

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С РАЗМЕРНЫМ И ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЯМИ

Существительным с уменьшительными и увеличительными суффиксами в отечественном языкознании посвящено много работ.

Еще М.В.Ломоносов в «Российской грамматике» различал имена увеличительные и умалительные, а последние делил на ласкательные и презрительные. Суффиксов он не выделял. По его мнению, увеличительность и умалительность получаются от соответствующих окончаний [5, с.36].

Ф.И.Буслаев по этому вопросу имел иное мнение. Он отмечал, что уменьшительные, ласкательные и «унизительные» имена «пользуются звуком К и соответствующим ему смягченным Ц; например, *столикъ, братецъ*. Важнейшее исключение в этом случае представляют имена увеличительные, которые образуются звуками Н и Щ: например, *доми́на, доми́ще*». По мнению ученого, вспомогательными срединными суффиксами -УШ-, -ЬШ-, -ЕНЬ-, -ЕН- (*матушка, рученька*) различаются между собой имена уменьшительные, ласкательные, унизительные [2, с.97]. К.С. Аксаков писал об уменьшительных суффиксах: «При уменьшительных суффиксах предмет является, как он есть, с наружным своим определением, вполне сохраняя себя, весь свой образ» [1, с.88].

Особенности существительных с размерным и оценочным значениями

В современных толковых словарях, отражающих точку зрения, зафиксированную академической «Русской грамматикой», обнаруживаем следующие группы размерно-оценочных существительных: 1) уменьшительные, 2) увеличительные, 3) оценочные, 4) уменьшительно-оценочные и 5) увеличительно-оценочные. Наличие таких групп следует из предлагаемых словарями определений типа «ум. к...», «увел. к...», «ласк. к...», «унич. к...», «ум.-ласк. к...», «ум.-унич. к...», «увел.-унич. к...», «увел.-пренебр. к...» [7, с.137].

Что же касается различения слов, выражающих только размер, и слов, выражающих и размер, и оценку, то, по А.Н.Гвоздеву, это различие кроется не столько в особенностях самих слов, сколько в особенности их употребления. Те размерно-оценочные образования, которые попадают в сферу деловой и научной речи, «выступают без осложнения экспрессивной окраской». Примеры такого использования слов в контексте А.Н.Гвоздев приводит из брошюры академика Несмеянова «Радиоактивные элементы и их применение»: *капелька, пластинка, кончик, ванночка* [Заметим, что среди них нет ни одного увеличительного образования – О.Д.] [3, с.72].

В работах исследователей последних лет отмечена почти неограниченная возможность существительных с уменьшительными суффиксами выражать тончайшие оттенки отношений говорящего к называемому предмету, а также их способность приобретать разнообразную окраску под влиянием контекста. Отмечается также роль словесного окружения в определении оттенков значения этих существительных.

Возницын остался для нее все тем же вихрастым мальчишкой... в узеньком мундирчике и широчайших брюках [А.И.Куприн. Леночка].

Голос у него был мягкий, ласковый, старческий. А я вот ребятишкам знакомым подарочки купил, – продолжал незнакомец... [А.И.Куприн. Чудесный доктор].

В данном случае ярко подчеркнута отношение говорящих к высказываемому, к ситуации, к собеседнику. Уменьшительные несут в себе экспрессивное содержание и выражают здесь противоположные оценки.

Поскольку размерно-оценочные образования по значению неоднородны (немалое число таких образований не во всех случаях своего употребления указывает, помимо размера, также и на оценку), среди них можно выделить две группы. К одной принадлежат существительные, способные в одних условиях выражать только размер, в других – размер и оценку; к другой группе – существительные, всегда выражающие оценку (одновременно с указанием на размер). Иными словами, первые были бы размерными и размерно-оценочными, вторые – размерно-оценочными. Четкое различение существительных, всегда выражающих только размер, существительных, способных выражать размер в определенных условиях, и существительных, в которых выражение размера всегда сопровождается оценкой, возможно, позволило бы более надёжно решить проблему стилистической характеристики слов с уменьшительно-оценочными суффиксами.

В современных пособиях по грамматике русского языка уменьшительные суффиксы принято делить на уменьшительно-ласкательные: -ИК, -ЧИК, -ОК /-ЕК/, -К-а, -ОЧК-а /-ЕЧК-а/, -ИЦ-и пренебрежительно-презрительные/уничижительные: -ИШК-а, -ОНК-а /-ЕНК-а/. Однако границы между этими группами очень шатки, существительные с суффиксами первой группы в условиях контекста очень легко изменяют свою окраску при сочетании, например, с прилагательными с отрицательной семантикой: *хищный носик, плохонький тулупчик* и др.

Спутница его только что умылась из висевшего на жердочке кувшина и пробиралась назад к воротам по узкой дощечке, положенной через темные лужицы [И.С.Тургенев. Рудин]. *Из игрушек Нике позволили маленькую обезьянку, мохнатую, плюшевую, с премилой выразительной мордочкой* [А.И.Куприн. Сашка и Яшка].

Все большее распространение в уменьшительно-оценочном значении получает суффикс -ИК, вытесняющий в этом значении суффикс -ЕК, который, в свою очередь, во многих случаях вытеснил формант -ЕЦ. Среди них, пожалуй, полнее и последовательнее передает указанное значение суффикс -ИК. Существительные с суффиксом -ОК часто подвергаются процессу лексикализации (*лист календаря* и *листок*). Производные с суффиксом -ЕЦ в языке несут оттенок неискренней ласки и иронического отношения к предмету (*братец, кувшинец, карманец, прутец, колоколец* и др.).

Уменьшительно-оценочные существительные среднего рода, имеющие положительную эмоциональную оценку, представлены суффиксами -К-о, -ИК-о, -Ц-е, -ИЦ-е, -Ц-о, -ЕЦ-о, -УШК-о, -ЮШК-о, -ЫШК-о, -ОЧК-о, -ЕЧК-о, -ЕЧУШК-о, например: *платьице, пальтецо, пятнышко, зеркальце* и др.

- Хорошенькое у вас ружьишко, – небрежно уронил, не переставая барабанить. Чудное ружьецо [А.И.Куприн. Олеся].

Среди существительных, имеющих уменьшительные суффиксы, выделяется три группы: 1) слова, отмеченные в словаре как «уменьшительные»; 2) слова, имеющие пометы «уменьшительно-ласкательное», «уменьшительное и уничижительное», «уменьшительное и пренебрежительно» и т.д.; 3) слова с пометой «ласкательное», «уничижительное», «пренебрежительно» и др.

Способность существительных с уменьшительными суффиксами под влиянием контекста приобретать различную окраску вытекает из того, что, по словам В.А. Звегинцева, «...эмоциональные элементы не входят в значение слова. Они нередко тесно связаны со словом, но пути их формирования, функционирования и проявления редко согласуются с предметно-логическим содержанием слова и подчиняются иным закономерностям». От значения каждого отдельного уменьшительного образования в контексте зависит характер экспрессивной окраски, которая не входит в значение слова и не затрагивает слова как самостоятельной лексемы. Мы не можем согласиться с мнением, будто эмоциональные и экспрессивные элементы, да и другие коннотативные значения, «не входят в значение слова». Они не являются частью предметно-логического содержания слова, но в его общее значение входят, в противном случае пришлось бы признать, что *домик, сапожище* не отдельные слова, а формы слов *дом* и *сапог*.

Существительные с суффиксами -ИК, -К-а, -ОК /-ЕК/, -Ц-е, -ЫШК-о, -УШК-о, -ОЧК-а, -К-о (*комнатка, яблонька, мосток, мужичок, тельце, гнездышко, деревушка* и т.д.) могут выражать уменьшительно-ласкательное и ласкательное значения в разных словах. Например, в словах *леденец – леденчик, мордаха (шутл. разг.) – мордашка и мордашечка, маманя (прост.) – маманюшка* и др. – уменьшительно-ласкательное значение. В словах *монах – монашек, няня – нянечка и нянюшка, мама – мамочка – мамуля – мамуся – мамусенька – мамулечка – мамусечка* – суффиксы выражают только ласкательное значение. Таких образований среди существительных, имеющих конкретно-предметное значение, отмечается незначительное количество. В большинстве слов указанные суффиксы выражают уменьшительное значение: *ноготь – ноготок, нора – норка, нос – носик, нота – нотка, обвраг – обвражек, оборка – оборочка, обух – обушок*.

Следует отметить, что пометы слов с суффиксами, выражающими ласкательное значение, в толковых словарях не всегда совпадают. Например:

Интересной является квалификация уменьшительных производных существительных *волосок, волосик, волосенки* и *волосинка* в МАСе. В СОШе [9] *волосик, волосок* и *волосенки*

имеют помету «ум.». В МАСе *волосок* – «ум.», *волосик* – «ум.-ласк», *волосенки* – «уничиж.», а *волосинка* – «ед.». В ДТСе [8] эти производные не указаны.

Для конкретно-предметных существительных характерны словообразовательные парадигмы, когда от одной и той же производящей основы образуются производные с разными суффиксами: *брат* – *братик* – *братец* – *браток* – *браточек*, *дети* – *деточки* – *детушки* и др.

А.Н.Родимкина обоснованно упоминает о трех факторах, определяющих семантику производных с размерным и размерно-оценочным значением: общее словообразовательное значение слова, лексическое значение производящей основы, тип традиционно сложившегося эмоционального отношения к предмету высказывания» [6, с.54].

Первый фактор – словообразовательное значение производного определяет семантику всех без исключения ЛСГ. Второй фактор – лексическое значение основы, ее денотативная соотнесенность, является ведущим в ЛСГ названий лица. Например, при обозначении детей, близких родственников отрицательно-оценочный суффикс не влияет на положительную эмоциональную оценку производного слова (*девчушка*, *сынишка*). В названиях же лиц взрослых, в особенности мужского пола (*женшок*, *родственничек*, *поэтик*), отрицательная (ироническая) оценка обнаруживается вследствие несоответствия семантики основы и суффикса, поэтому речь может идти о системном значении отрицательной оценки подобных существительных. Отрицательная оценка выявляется и в производных *балетик*, *теорийка*, *школка* (производные, связанные с наукой, искусством и т. п.), обозначающих высокие понятия и явления, что контрастирует с семантикой уменьшительного суффикса. Иногда уменьшительно-оценочный суффикс смягчает отрицательную эмоциональную оценку, содержащуюся в слове (напр., *дурак* и *дурачок*, *плутовка* и *плутовочка*). Фактор традиционно сложившегося отношения к предмету речи проявляется и в том, что слова одной ЛСГ по-разному соотносятся с уменьшительно-оценочными производными. Естественным, к примеру, является соотношение *лук* – *лучок*, *чеснок*–*чесночок*, а для существительных той же ЛСГ названий растений *лебеда*, *осока* не обнаруживается соответствующей пары.

По мнению А.М.Родимкиной, изучение семантики производного слова как единицы языковой системы основывается на выделении четырех ступеней семантической градации существительных. Первая ступень соответствует значению реальной, объективной уменьшительности. Семантика производного симметрична семантике составляющих его компонентов – производящей основы и словообразовательного суффикса (ср. «*огонёк свечи*»). Вторая ступень – уменьшительно-оценочное значение – предполагает некоторую семантическую добавку, толкование слова более сложное (напр., *дворик* – «*маленький двор, который мне нравится*; симпатичный маленький двор»). Такое толкование носит приблизительный характер и используется в методических целях при изучении семантики производных. В системе языка первая и вторая ступени формально не различаются, их разграничению способствует контекст. Третья ступень – эмоционально-оценочное значение – охватывает существительные, лишённые представления о величине, размере, объеме (напр., *погодка*, *денек*), и имена, оформленные суффиксами второй и третьей степеней оценки (напр., *книжоночка*, *сараюшечка*). Высшая степень идиоматизации обнаруживается в производном слове на четвертой ступени градации, когда в той или иной мере утрачивается семантическая связь производного и производящего в результате десемантизации элементов структуры слова [6, с.59].

Десемантизация производных и их лексикализация проходят несколько этапов. Например, в существительных типа *морковка*, *тетрадка* деактуализируется уменьшительное значение. Подобные слова превратились в разговорные синонимы безаффиксных существительных. Уменьшительно-оценочное значение утрачивается и при переносном употреблении слов, напр., «*ямочки на щеках*», «*подушечки пальцев*». В разговорной речи встречаются семантически опустошенные суффиксальные слова *штучка*, *конфетка*, способные замещать в речи любые другие слова. Наиболее высокая степень десемантизации и полная лексикализация производных наблюдается при их терминологизации (напр., *туберкулёзная палочка*, *желудочек сердца*). Уменьшительные суффиксы, выражающие значение пренебрежительности и уничижительности, образуют также незначительное количество производных. Среди них выделяются производные с уменьшительно-уничижительным значением, уничижительным и

пренебрежительным значениями: «*мальчик – мальчишка*» (пренебр.), «*люди – людишки*» (унич.), «*нога – ножонка*» (унич.), «*мелочь – мелочишка*» (ум. и унич.), «*кофта – кофтёнка*» (унич.), «*комната – комнатушка*» (унич.), «*речка – речонка*» (унич.), «*сарай – сараяюшка*» (унич.), «*рубашка – рубашонка*» (унич.) и др. Отрицательная эмоциональная оценка существительных женского рода выражается посредством суффиксов -ИШК-а, -УШК-а, -ЮШК-а, -ОНК-а, -ЕНК-а, например: *ишнелишка, комнатушка* и др. Отрицательная эмоциональная оценка существительных мужского рода так же, как и женского рода, передается при помощи суффикса -ИШК-а, взаимодействующего с основами-названиями одушевленных существительных («*купец – купчишка*»), «*актер – актёршишка*») и -ИШК-о, сочетающегося с основами- названиями неодушевленных существительных («*табак – табачишко*», «*нос -носишко*»). Возможно параллельное употребление образований на -ИШК-а и -ИШК-о, если производящая основа обозначает неодушевленный предмет (*домишко* и *домишка*). *Пол еще ходил под господином из Сан-Франциско – так закачал его этот дрянной итальянский пароходишко* [И.А.Бунин. Господин из Сан-Франциско]. ...*Сильнейшая боковая качка встряхивала суденышко* ... [А.И.Куприн. Листригоны]. *Уже с тоской и злобой думал обо всех этих жадных, воняющих чесноком людишках, называемых итальянцами; он увидел под скалистым отвесом кучу таких жалких, насквозь проплесневевших каменных домишек* [И.А.Бунин. Господин из Сан-Франциско].

Существительные с размерно-оценочными суффиксами из группы пренебрежительно-презрительных и из группы уменьшительно-ласкательных используются как средства выражения неодобрительной оценки часто в сочетании с прилагательными, разными по мере содержащегося в них отрицательного качества. Как показал наш анализ, на первом месте по степени выражения неодобрительной оценки стоят существительные с пренебрежительными суффиксами в сочетании с прилагательными, имеющими резко отрицательную оценку: *Может он свой паршивый классишко променять на всемирную?* [А.Толстой. Хмурое утро].

Затем идут существительные с пренебрежительными суффиксами без оценочного прилагательного: *Шахтёнки принадлежали разным хозяевам, но по старой памяти весь рудник называли рудник Сорокин* [А.Фадеев. Молодая гвардия]. И, наконец, существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами в сочетании с прилагательными с умеренной или слабо отрицательной семантикой: *А ну? – спросил он и сел у расшатанного столика, смахнув с него окурки* [А.Толстой. Хмурое утро].

Существительные с размерно-оценочными суффиксами используются в речи не только как эмоционально-экспрессивное средство; они могут выполнять также чисто экспрессивные функции, когда служат для подчеркивания отрицания или утверждения. Такие существительные используются и как экспрессивное средство создания контраста.

Круг существительных с размерно-оценочными суффиксами, которые используются в языке как эмоциональное или эмоционально-экспрессивное средство, значительно шире, чем существительных, выражающих преимущественно объективную уменьшительность в чистом виде. Заметное место среди эмоциональных и эмоционально-экспрессивных слов занимают одушевленные существительные и те, которыми обозначаются предметы, мыслящиеся в реальном мире как живые, а также некоторые другие, например, термины родства, названия домашней утвари малого размера, названия некоторых частей тела человека, животных, насекомых; названия частей предметов и другое.

Некоторые ученые считают, что существительные с увеличительными суффиксами способны выражать только размер, одновременно они передают и разного рода коннотации. Так, К.С.Аксаков раскрыл более широкую возможность оценки слов с увеличительными суффиксами: «Понятие увеличительности вытекает само собою из понятия особенности предмета, которое на первом плане. *Ручище, плечище* показывают не одну величину, но и какую-то необыкновенность [1, с.54]». Например: *Ножки ведь не то, что вот наши ножищи!* [А.П.Чехов. Счастливчик].

В этом предложении оценочность проявляется благодаря противопоставлению слова *ножищи* слову *ножка* (мысленно определяемому как «маленькая, изящная», в то время как ножищи мужчины – огромные, неуклюжие, неизящные).

Большинство размерных и размерно-оценочных существительных и только небольшая часть существительных с эмоционально-оценочными значениями фиксируется словарями литературного языка. Однако наши наблюдения показывают, что в художественных текстах, а

также в условиях разговорной речи, такие существительные функционируют чаще, представляя собой средства создания «художественного образа» и передавая мысли и переживания говорящего. Что касается существительных с оценочными значениями, то в условиях разговорной речи их употребление разнообразнее и ярче, чем существительных с уменьшительным значением. Причем природа их возникновения различна. Часто в толковых словарях они сопровождаются только стилистическими пометами, фиксируются не все, и в их фиксации нет единообразия.

Даже в пределах одного словаря по-разному квалифицируются тематически связанные слова, имеющие к тому же одинаковую морфемную структуру. Например, в МАСе: *бережок* – ум., *ручеек* – ум.-ласк.;

Уменьшительное производное слово *старичок* также имеет в словарях различные пометы. Например, в МАСе *старичок* – «ласк.», *старичишка* – «унич.», *старичонка* – «унич.», *старикан* – «шутл.» и *старикашка* – «унич.». В СОШе *старикашка* тоже отмечено как «унич.», а в словах *старичок* и *старикан* – «ум.-ласк.». Реальное употребление этих слов показывает, что *старичок* в контексте имеет и уменьшительное значение и оценочное, а *старикан* всегда имеет значение оценочное.

Наши наблюдения показали, что единой точки зрения по поводу грамматической природы размерно-оценочных существительных нет, как и единства в классификации таких слов. Авторы современных словарей считают способными выражать оценочное значение только уменьшительные существительные, выделяя, таким образом, размерные уменьшительные и увеличительные, размерно-оценочные и оценочные существительные.

Лексикографами термин «уменьшительное» понимается по-разному. В одних словарях отмечена тенденция квалифицировать как уменьшительные только те существительные, которые представлены в специальном стиле и деловой речи (СОШ), в других – существительные, которые способны выражать размер в повествовательно-описательных стилях (МАС). Однако следует заметить, что обе точки зрения отличаются большей или меньшей непоследовательностью, хотя МАС представляется нам в этом плане наиболее последовательным. В оценке способности выражать только размер авторы словарей к существительным с уменьшительными и существительным с увеличительными суффиксами подходят по-разному. Ряд увеличительных образований квалифицируется ими как слова с чисто размерным значением, хотя они, практически не употребляясь в специальных текстах, характерны для обиходной, обычной речи и почти всегда стилистически окрашены. Сведения об оценке, которую могут выражать увеличительные образования, в словарях довольно редки и непоследовательны, а имеющиеся оценки недостаточно точны.

Литература

1. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики//К.С.Аксаков. Полное собрание сочинений. Сочинения филологические. Ч. 2. Т. 3. – М., 1880.
2. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики. – М., 1858. – Ч. 1.
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. – М.,
4. Звегинцев В.А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова//Вестник Московского университета. Сер. общественных наук. Вып. 1. – № 1. – М., 1955.
5. Ломоносов М.В. Российская грамматика. – СПб. 1991.
6. Родимкина А.М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке. АКД. – Л., 1980.
7. Русская грамматика. Т.1. Фонетика. Словообразование. Морфология. – М., 1980.
8. ДТС – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1-4. – М., 1955.
9. СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН. Ин-т русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М., 1997.
10. МАС – Словарь русского языка. – Т. 1-4. – 2-е изд. – М., 1981-1984.

